

арский приказ о назначении кн. М. И. Воротынскаго ведать станицы и сторожи, и о созыве в Москву станичных голов, вожей и сторожей для роспроса

Лета 7079 (1571) генваря в 1 день приказал государь, царь и великий князь Иван Васильевич, всеа Русии боярину своему князю **Михайлу Ивановноу Воротынскому** ведати станицы и сторожи и всякие свои государевы полские службы.

И генваря в 7 день по государеву, цареву и великаго князя приказу боярин, князь **Михайло Иванович Воротынской** говорил государевым словом в Розряде днаком **Ондрею Клобукову** с товарищи, что ему велел государь ведати и поустроити станицы и сторожи и велел доискатись станичных прежних списков. А в города: в **Путивль**, и на **Туллу**, и на **Рязань**, и в **Мещеру** и в иные в украинные города и в **Северу** по детей по боярских, по письменных по станичных голов и по их товарищев по станичников и по станичных вожей и по сторожей, которые ездят из **Путивля**, и с **Тулы**, и с **Рязани**, и из **Мещеры** и из иных украинных городов и из **Северы** в станицах на поле к разным урочищам, и которые преж сего езживали лет за десять или за пятнадцать, а велел им всем быти к **Москве** из ближних городов в тот же день по крещенье Христове, а **Путивльским** две недели спустя после крещенья Христова. А которые станичные головы и станичники и сторожи из украинных городов посылают их воеводы в станицах на поле от полков, и по тех велел послати грамоты к наместникам и к осадным головам, чтоб они, сыскав тех станичных голов и станичников, и вожей и сторожей, прислали к **Москве** на тот же срок. Да и того осадным и станичным головам и станичником и месячным сторожем велел сыскивати которые будет дети боярские в станицы и на сторожи и не ездят за старость и за увечья или за которое иное дело, а наперед того в станицах и на сторожи изживали, или будет которые дети боярские, станичные головы, и станичники и сторожи и в полону были, а ныне из полону вышли, и тех всех, сыскав, велел прислати к **Москве** часа того на те же сроки.

И по государеву и великаго князя указу и по приговору боярина, князя **Михайла Ивановича Воротынскаго** в **Путивль**, и на **Туллу**, и на **Рязань**, и в **Мещеру** и в иные в украинные города и в **Северу** по детей по боярских, по письменных по станичных голов и по их товарищев, по станичников и по станичных вожей и по сторожей, которые ездят из **Путивля**, и с **Тулы**, и с **Рязани**, и из **Мещеры** и из иных украинных городов и из **Северы** в станицах на поле к разным урочищам, и которые преж того езживали лет за десять и за пятнадцать, по всех по них послано.

И по государевым, царевым и великаго князя грамотам из всех украинных городов дети боярские, станичники и сторожи и вожи в генваре, а иные в феврале к **Москве** все съехались.

И боярин, князь **Михайло Иванович Воротынской**, пересмотря по списку детей боярских всех городов, которые к **Москве** для станичнаго дела съехались, станичных голов и их товарищев станичников и сторожей и вожей да сказал про них государю, царю и великому князю.

И государь, царь и великий князь **Иван Васильевич** всеа Русии приказал боярину, князю **Михайлу Ивановичю Воротынскому** о станицах и о сторожах и о всяких полских службах сидети и станичных голов и их товарищев, станичников, и вожей и сторожей велел государь роспросити, а роспрося росписати подлинно порознь из котораго города и по которым местом и до коих мест пригоже станицам ездити, и в которых местех сторожем на сторожах стояти и до коих мест на которую сторону от которые сторожи розъездом бывати, и в которых местех головам на поле стояти для береженья от приходу воинских людей, и из которых городов и по кольку человек с которою головою и каким людем на государеве службе быти, чтоб государю про приход воинских людей быти не безвестну и воинские в люди на государевы украинны безвестно не приходили. А роспрося их и росписав подлинно порознь, приказал государь послати

тех мест на поле, где головам для береженья стояти и сторожам на сторожах быти, досмотрити голов: от крымские стороны князя Михаила Тюфякина да дьяка Ржевского, а от ногайские стороны Юрья Булгакова да Бориса Хохлава; а людем государь велел с ними быти станичным головам и станичником, и вожем, и сторожем, и детем боярским, и атаманом и казаком из украинных городов по росписи.

И по государеву приказу боярин, князь Михаил Иванович Воротынской с товарищи о станицах и о сторожах и о всех полских службах сидел и станичных и сторожевых голов, и станичников и вожей, и о полках и урочищах и о сторожах спрашивал, как бы государеву станичному делу было привыльнее, а роспрося их, приговор велел написать

Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.

Лета 7079 (1571) февраля в 16 день по государеву, цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии приказу, боярин, князь Михаил Иванович Воротынской приговорил с детми боярскими, с станичными головами и с станичниками о путивльских, и о тувльских, и о рязанских, и о мещерских станицах и о всех украинных о дальних и о ближних и о месячных сторожах и о сторожах из котораго города к которому урочищу станичником податнее и привыльнее ездити, и на которых сторожах и из которых городов и по кольку человек сторожей на которой стороже ставити, которые в сторожи были усторожливы от крымские и от ногайские стороны, где в было государеву делу привыльнее и государевым украинам было бережнее, чтоб воинские люди на государевы украинны войною безвестно не приходили, а станичником бы к своим урочищам ездити и сторожам на сторожах стояти в тех местех, которые в места были усторожливы, где в им воинских людей мочно устеречь. А стояти сторожем на сторожах с конь не сседа, переменяясь, и ездити по урочищам, переменяясь же, на право и на лево по два человека по наказом, каковы им наказы дадут воеводы. А станов им не делати, а огни класти не в одном месте; коли каша сварити, и тогда огня в одном месте не класти двожды; а в коем месте кто полднивал, и в том месте не ночевать, а где кто, ночевал, и в том месте не полдневати. А в лесех им не ставитца, а ставитца им в таких местех, где в было усторожливо. А где которые станичники или сторожи воинских людей подстерегут, и станичником с теми вестми посылати в государевы в украинные города, в которые ближе, своих товарищев, а самим, сзади людей на сакмы ездити и по сакмом и по станом людей исмечати, а ездив по сакмам и сметив людей, да с теми вестми и в другой отослати ж своих товарищев в те ж города, в которые ближе, а велети ехати, покиня тех людей вправо или влево, которыми дорогами поближе, чтоб перед воинскими людьми в государевы украинные города весть была ранее, не близко перед ними. А которые головы и сторожи у них на праве или на лево стоят, и им к тем головам и к сторожем с вестью от сова отсылати ж.

А будет пойдут царь, или царевич или многие воинские люди, и им к тем головам и сторожем потому ж отсылати, а велети им ехати на тое ж сакму и сниматись с собою часа того. А будет головы или сторожи к ним вскоре не сойдутца, и им ехати самим по сакме по наказу, не мешкая, а голов и сторожей не дожидатись. А после тех обсылок, переехав по сакме дни два, или три, или больше или меньше, посмотри по делу и по их ходу, и сметя по станом и по сакме гораздо, потому ж отсылати на спех, а самим им ехати за людьми сакмою, или где и не сакмою, которыми месты пригоже, покиня сакму по праву или по леву, и ездити бережно и усторожливо и того беречи накрепко: на которые государевы украинны воинские люди пойдут, и им про то розведав гораздо, самим с вестми с подлинными спешити к тем городом, на которые места воинские люди пойдут. А которые станичники подозреят людей на дальних урочищах, и им чинити отсылки три или четыре, или сколько будет пригоже, посмотри по людем и по делу, от которых мест пригоже, а не от одного места, к которым украинам ближе, а не к Путивлю и не к Рывльску, чтоб проведав подлинно про люди, на которые места придут, самим с подлинными вестми спешити наскоро в теж города, на которые места они пойдут. А сторожем, подозрев людей, отсылать с вестми своих товарищев в те города, из котораго города кто на которую сторожу ездит, а достольным сторожем ездити на сакмы и сакмы

переезжати и люди исмечати, а сметив людей, спешити в те города, к которой украине те воинские люди пойдут. А не быв на сакме и не сметив людей и не доведовся допрямо, на которые места воинские люди пойдут, станичником и сторожем с ложными вестми не ездити и не дождавса на сторожах сторожем себе перемены с сторож не съезжати. А которые сторожи, не дождавса себе отмены, с сторожи съедут, а в те поры государевым украинам от воинских людей учинитца война, и тем сторожем от государя, царя и великаго князя быти казненым смертью. А которые сторожи на сторожах лишние дни за сроком перестоят, а их товарищи на обмену в те дни к ним не приедут, и на тех сторожех за ослушание имати тем сторожем, которые за них через свой срок лишние дни перестоят, по полуполтине на человека на день. А которых станичников или сторожей воеводы или головы кого пошлют дозирати на урочищах и на сторожах, а изъедут, что они стоят небережно и неусторожливо и до урочищ не доезжают, а хотя приходу воинских людей и не будет, и тех станичников и сторожей за то бити кнутем. А которым воеводам и которых городов или головам те сторожи будут приказаны, и тем воеводам и головам над сторожами того смотрити накрепко, чтоб у сторожей лошади были добры и ездили б на сторожи, на которых стеречи, о дву конь, на которых бы лошадех мочно, видев людей, уехати, а на худых лошадех однолично на сторожи не отпущати. А у которых сторожей не будет добрых лошадей, и воеводам и головам на сторожех лошади добрые доправити, на которых было лошадех на сторожи ездити было безстрашно, чтоб государские украинны безвестны от них не были. А которых станичников или сторожей воеводы или головы станут отпущати в станицы и на сторожи, и воеводам и головам наказывати станичников и сторожей накрепко о всем по наказу, а коней у них смотрит, чтоб у них однолично лошади были добрые; а у кого будет лошади худы, а случитца посылка скорая, и под тех сторожей воеводам и головам тотчас велети доправити лошади на головах на их, а будет надобет вскоре, а доправити будет на них некои, и воеводам велети имати лошади добрые под те сторожи у их голов, а не будет у тех голов столько лошадей, что дати под сторожи, и воеводам имати, оцеля, лошади добрые у полчан своих, да на тех лошадех посылати на сторожи сторожей, а имати на головах на те лошади найму на всякую лошадь по четыре алтыни с деньгою на день, да те деньги отдавати тем людям, у которых лошади поемлют. А которой сторож у кого лошадь потеряет или испортит, и за те лошади денги по цене доправити на сторожевых головах, да отдавати тем детем боярским, чью лошадь потеряют или испортят.

А ездити станицам из Путивля или из Рыльска, откуда присмотрят, по сей росписи:

Первой станице ехать на поле с весны, апреля месяца в 1-й д. Другой станице ехать апреля в 15 д.; третьей станице ехать мая в 1 д.; четвертой станице ехать мая в 15 д.; пятой станице ехать июня в 1 д.; шестой станице ехать июня в 15 д.; седьмой станице ехать июля в 1 д.; осмой станице ехать июля в 15 д. А вдругоряд ехать первой станице августа в 1 д.; а другой станице ехать августа в 15 д.; третьей станице ехать сентября в 1 д.; четвертой станице ехать сентября в 15 д.; пятой станице ехать октября в 1 д.; шестой станице ехать октября в 15 д.; седьмой станице ехать ноября в 1 д.; осмой станице ехать ноября в 15 д. А будет надобет еще ездить станицам, будет еще снега не укинут, и станичников посылати потому ж росчитая. А посылати по две станицы на месяц, меж станиц пропускати по две недели со днем. А которые станицы в осень опосле съездят, и на весне отпущати которым станицам доведетца было ехать по сей росписи; а двжды одно станицу перед иными не посылати: как изойдет ряд всех станиц, и опять посылати рядом, починая с первой же. А приезжати станицам в Путивль или в Рыльск, откуда государь велит ездити до своего срока за две недели, и быти ему до своей посылки в том городе однолично на готове.

А нечто которую станицу разгонят, и на тое место станицу послати которой за которою доведетца рядом по росписи ехать, а по иные станицы тотчас грамоты послати и сроки им потому ж росписать с котораго числа доведетца, розсужая и росчитая которой станице с котораго дни доведетца ехать. А с Москвы от царя, государя и великаго князя в Путивль к наместнику или к воеводе писати грамоты ежемесяц и посылати станицы по тем местом, откуда присмотрят князь Михаил Тюфякин да дьяк Ржевской, куды станицам ближе ездити,

из Путивля ли, или из Рыльска, чтоб однолично посылали станицы на поле с тех сроков, которые в сем приговоре писаны, первой станице апреля с 1 дня и до тех мест, до которых мест станицам доведетца ездити, всем осми станицам по росписи и по списком рядом, которая опосля которой ездит. А которюю станицу разгоняют или возьмут, а не по прежним сроком, и опосле тое посылати все станицы рядом, которая после которой ездит, потому ж пропушая меж их по две недели со днем. А из которых городов, и с которых сроков, и с котораго числа в которой месяць наместники или воеводы учнут на поле отпушати станицы, и им о том к государю отписати тотчас, с первым гонцом, и роспись тому подлинную к государю прислати.

А на донецкие сторожи посылати сторожей из Путивля или из Рыльска с весны на шесть недель и с проездом апреля с 1 числа, а быти им на сторожах шесть недель и с проездом, а опосле того другую статью отпушати потому ж, розсудая и росчитая на дальше и на ближние сторожи, как бы им переезжати по сторожам не замешкав, чтоб им в тое шесть недель к себе в Путивль или в Рыльск приехати, откуду их станут отпушати. А как обойдутца все три статьи сторож, и тогда посылати в другой ряд сторожей на месяц и с проездом опять первой статьи, да и всем по ряду, покаместо будет пригоже; и на сторожах сторожем стояти доколе и снеги укинут. А чтоб однолично сторожи без сторожей не были во весь год ни на один час, доколе больше снеги укинут, и не дождавса в себе с сторожи перемены, с сторож однолично не съезжали. А у станичных голов и у их товарищев и у сторожей у донецких, отпушачи их на поле с станицы и на сторожи, наместником и воеводам лошади их и ружьядь ценити по государеву наказу. А на которюю станицу или на сторожей розгон будет и лошади их и ружьядь поемлют, и за те лошади и за ружьядь по воеводским отпискам и по ценовным спискам платити денги по прежнему обычаю. А которые станичные головы с своими товарищи до урочищ до своих доехав с поля приедут, и им проезжае платити по прежнему обычаю. А на поле посланы по государеву наказу князь Михаил Тюфякин да диак Ржевской смотрити мест и крепостей, до конх мест и до которых урочищ пригоже будет ездити станицам, и в которых местех пригоже ставити сторожи; и как они присмотрят из котораго города и до которых мест ездити станицам и по которым местом где быти пригоже донецким сторожам, по старым ли местом, или где по новым местом присмотрят, и тогда по их дозору и по росписи, как они отпишут, из котораго города станицы посылати и сторожей на сторожах ставити потому ж по две станицы на месяц, меж ими пропушая по две недели со днем. А сторожем на сторожах стояти с весны по шти недель, а в осень по месяцу, то им и с проездом; а посылати за первой статьею другую и третью по срокам по наказу. А с которых сроков, и с котораго числа и в котором месяце воеводы сторожей учнут на поле на сторожи отпушати, и о том им писати к государю тот же час, с первым гонцом, и роспись тому подлинная прислати, с которых сроков станут отпушати.

А на донецких сторожах и из всех украинских городов на полских сторожах сторожей ставити апреля с 1 числа, а стояти сторожем до тех мест, докуды снеги больше укинут.

Источник: Акты Московского государства: Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634., – СПб. 1890. – С.1–6.